

ВИТЕБСКЪ. Сорокъ первый годъ. 22 Апрелья.

(Существуетъ съ 1874 г.)

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ еженедѣльно.

1914 годъ.

Цѣна: за годъ пять руб. 50 коп., за полгода—три руб., съ пересылкою. Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ редакціи „Вѣдомостей, при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.

Редакція проситъ оо. и гг. сотрудничковъ, что бы рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, были написаны *разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивыя рукописи не подвергаются разсмотрѣнію.* Рукописи безъ означенія условій считаются *безплатными.* Авторы, желающіе имѣть отдѣльные оттиски

своихъ статей, заявляютъ о томъ *на самой рукописи,*—оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятія Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—(по присылкѣ нужного количества марокъ) обратно, невостребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе писаннаго листа возврату не подлежатъ. **ОБЪЯВЛЕНІЯ** принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 р., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 коп. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

№ 16.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальный отдѣлъ: 1) Движенія и перемѣны по службѣ. 2) Письма на имя Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Владимира Епископа Полоцкаго и Витебскаго. 3) Отчетъ о состояніи Полоцкаго Спасо-Евфросиніевскаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1912—1913 учебный годъ.

Неофициальный отдѣлъ: 1) Одно изъ испытаній вѣры. (О взаимоотношеніи между эллинизмомъ и христіанствомъ). 2) Борьба противъ уни въ Западной Россіи и единство Русскаго народа въ 1648—1668 г.г. 3) Объявленія. 4) Отчетъ Полоцкаго Епархіальнаго Наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ Полоцкой Епархіи въ 1912—1913 учебн. г.

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости

Оффіціальный отдѣлъ

Движенія и перемѣны по службѣ.

По распоряженію Епархіальнаго Начальства.

Назначаются:

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 2 апрѣля с. г. за № 1160, священникъ Полоцкаго Спасо-Евфросиніевскаго монастыря Николай Черепнинъ—настоятелемъ Полоцкаго Софійскаго собора съ возведеніемъ въ санъ протоіерея.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 15 апрѣля с. г. за № 1225, бывшій воспитанникъ Витебской духовной семинаріи Петръ Еленевскій—на вакансію псаломщика къ Витебской тюремной церкви,

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 15 апрѣля с. г. за № 1217, бывшій вр. и. д. псаломщика Невельскаго собора Федоръ Танковидъ—согласно прошенію, на вакансію псаломщика къ Звягинской церкви, Городокскаго уѣзда.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 15 апрѣля с. г. за № 1227, учитель Колышской церковно-приходской школы Григо-

рѣй Щ е р б и н с к і й—на вакансію священника къ Клебанской церкви, Полоцкаго уѣзда.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 15 апрѣля с. г. за № 1229, псаломщическій сынъ Константинъ И в а н о в с к і й—на вакансію псаломщика къ Клебанской церкви, Полоцкаго уѣзда.

Перемѣщается:

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 14 апрѣля с. г. за № 1205, священникъ Телятниковской церкви, Витебскаго уѣзда, Викторъ Ж и л л о—на вакансію священника къ Звягинской ц., Городокскаго уѣзда.

Утверждаются въ должности церковнаго старосты:

Завережской церкви, Невельскаго уѣзда, крестьянинъ Емелнецкой волости, дер. Заручевья, Федоръ Никифоровъ С и д о р е н к о в ъ—на второе трехлѣтіе (съ 27 марта с. г.).

Городецкой церкви, Велижскаго уѣзда, крестьянинъ Церковищенской волости, дер. Фомино, Василій М о и с е е в ъ—на первое трехлѣтіе (съ 29 марта с. г.).

Могильнянской церкви, Себежскаго уѣзда, крестьянинъ Могильнянской волости дер. Толкачева, Федоръ Іаковлевъ А м б р о с о в с к і й—на третье трехлѣтіе (съ 29 марта с. г.).

Порѣчевской церкви, Невельскаго уѣзда, крестьянинъ Зябкинской волости, дер. Зябкина Иванъ Феодоровъ К о л о в ъ—на второе трехлѣтіе (съ 30 марта с. г.).

Вновь открытые приходы:

Указами Св. Синода, отъ 10 марта с. г. за № 4336, 29 марта с. г. за №5829 и 2 апрѣля с. г. за № 6019, вновь открыты приходы: при Клебанской церкви, Полоцкаго уѣзда, въ составѣ

священника и псаломщика, съ жалованьемъ священнику 408 руб. и псаломщику 122 руб. въ годъ, при Полоцкомъ Софійскомъ соборѣ въ составѣ настоятеля, діакона и псаломщика, съ жалованьемъ настоятелю 600 руб., діакону 300 р. и псаломщику 200 руб. въ годъ и при Звягинской церкви, Городокскаго уѣзда, въ составѣ священника и псаломщика, съ жалованьемъ священнику 600 руб. и псаломщику 200 руб. въ годъ.

Вакантныя мѣста:

Священническія:

При Кокоревской церкви, Люцинскаго уѣзда.

Межевской церкви, Полоцкаго уѣзда.

Телятниковской церкви Витебскаго уѣзда.

Полоцкомъ Спасо-Евфосиніевскомъ монастырѣ, перваго священника.

Стеревневской единовѣрческой церкви.

Псаломщическія:

При Витебскомъ Кафедральномъ соборѣ.

Письмо Совѣта Общества Любителей церковнаго пѣнія на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владиміра, Епископа Полоцкаго и Витебскаго.

*Ваше Преосвященство,
Милостивый Архипастырь и Отецъ,
Совѣтъ Общества Любителей церковнаго пѣнія, устраивая въ*

Москвѣ лѣтомъ нынѣшняго 1914 года, съ 16 іюня по 22 іюля, регентскіе курсы, честь имѣеть препроводить при семъ Вашему Преосвященству подробныя о нихъ свѣдѣнія и просить Ваше Преосвященство распространить эти свѣдѣнія во вѣрен-ной Вашему Архипастырскому попеченію епархіи чрезъ бесплат-ное помѣщеніе ихъ въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Предсѣдатель Совѣта Епископъ Трифонъ.

На немъ резолюція Его Преосвященства, отъ 27 марта с. г. за № 1087, состоялась такая: „Напечатать“ Е. В.

Московскіе лѣтніе регентскіе курсы
Общества Любителей Церковнаго Пѣнія
съ 16 іюня по 22 іюля 1914 г.

1. Общія положенія.

1. Лѣтомъ 1914 года, съ 16 іюня по 22 іюля, Общество Любителей Церковнаго Пѣнія устраиваетъ въ Москвѣ регентскіе курсы.

2. Курсы состоятъ изъ трехъ отдѣленій: младшаго (1 курсъ), средняго (2 курсъ) и старшаго (3 курсъ).

3. На первомъ курсѣ преподаются: а) элементарная теорія музыки и начальныя свѣдѣнія по гармоніи въ связи съ сольфеджіо; б) мелодическое осмогласіе (Московского напѣва) и теорія его в) хоровое пѣніе; г) теорія постановки голоса; д) методика начальнаго обученія пѣнію; е) игра на скрипкѣ и фортепіано.

На второмъ курсѣ преподаются: а) гармонія діатоническаго лада; б) сольфеджіо; в) церковное пѣніе—мелодическое знаменнаго распѣва и обычное въ гармонизаціи; г) хоровое пѣніе; д) теорія

постановки голоса; е) методика п'внїя; ж) игра на скрипкѣ и фортепіано.

На третьемъ курсѣ преподаются: а) гармонїя; б) краткая энциклопедїя высшихъ отдѣловъ теорїи музыки; в) сольфеджіо; г) русская церковно-музыкальная литература XIX вѣка; д) хоровое п'внїе; е) теорїя выразительнаго исполненїя; ж) организація хора; з) игра на скрипкѣ и фортепіано.

Примѣч. 1. Одинъ изъ инструментовъ обязательнъ; изученїе игры на обоихъ инструментахъ предоставляется собственному усмотрѣнїю каждаго слушателя.

Примѣч. 2. Хоровое п'внїе является общимъ урокомъ для всего состава курсовъ.

4. Занятїя на курсахъ происходятъ ежедневно, за исключенїемъ воскресныхъ дней, съ 9—2 часовъ дня и съ 5—9 вечера.

Примѣч. Каждый курсъ имѣетъ ежедневно 4 полныхъ часа для занятїй теоретическими предметами и п'внїемъ. Вечернїе часы (съ 5 до 9) посвящаются урокамъ инструментальной игры, а также подготовкѣ заданнаго къ слѣдующему дню и упражненїямъ на скрипкѣ и фортепіано.

5. Преподавателями будутъ: П. В. Власовъ, А. В. Касторскїй, А. В. Никольскїй (музыкально теорет. предметы) и А. І. Вилкомирскїй (инструменты). Каждый курсъ ведется однимъ преподавателемъ (за исключенїемъ уроковъ скрипки и фортепіано).

6. Для упражненїя въ игрѣ на фортепіано при курсахъ имѣются рояли. Скрипка у каждаго слушателя, изучающаго игру на этомъ инструментѣ, должна быть своя.

7. При курсахъ имѣется библіотека нотъ и учебныхъ пособїй.

8. Плата за слушанїе каждаго курса—35 рублей.

Примѣч. 1. При платѣ 35 рублей каждый слушатель обучается на одномъ изъ инструментовъ. Лица желающія изучать игру на обоихъ инструментахъ, доплачиваютъ 5 рублей (всего 40 рублей).

Примѣч. 2. Лица, уже обладающіе умѣньемъ играть на скрипкѣ или фортепіано и желающіе лишь усовершенствовать свою игру, могутъ пользоваться уроками инструментальнаго класса на общемъ основаніи при томъ условіи, если составитя особая группа, не менѣе 5—6 человѣкъ; въ противномъ случаѣ уроки для такихъ лицъ могутъ быть предложены только по особому соглашенію съ г. преподавателемъ (отдѣльные уроки).

9. Слушателями курсовъ состоятъ лица обоего пола, не мо-
ложе 14 лѣтъ, грамотныя и обладающія нѣкоторымъ навыкомъ въ
хоровомъ церковномъ пѣніи.

II. Условія поступленія на курсы.

1. Курсы могутъ быть открыты лишь при наличіи не менѣе 80 слушателей. Въ виду этого, заявленія о записи въ число слушателей необходимо сдѣлать заблаговременно, не позднѣе 1 мая.

2. Лица, опоздавшія сдѣлать заявленія къ указанному сроку, могутъ быть приняты въ число слушателей при условіи вакансій на курсахъ

3. При заявленіи необходимо прилагать, въ счетъ платы за слушаніе, предварительный взносъ въ размѣрѣ 10 рублей. Въ случаѣ не прибытія на курсы, деньги эти будутъ возвращаться.

4. Въ заявленіи необходимо указать: а) точный адресъ, б) курсъ, на который предполагается поступить и в) какой инструментъ—скрипка или фортепіано—избирается для изученія.

5. Заявленія о желаніи слушать курсы, взносы, а равно и всевозможныя справки направлять къ завѣдующему курсами *Александру Васильевичу Никольскому*: Москва, *Б. Афанасьевскій переулокъ*, д. 27.

6. Приѣмныя испытанія будутъ производиться 16 іюня съ 9 час. утра.

7. Отъ поступающихъ на первый курсъ требуется: а) знаніе нотъ, т. е. ихъ изображенія, дѣленія, а также и названій въ ключахъ: скрипичномъ, басовомъ и цефаутномъ; б) умѣнье пѣть съ листа данную мелодію, по трудности приближающуюся къ обиходнымъ (по круглымъ и квадратнымъ нотамъ). Отъ поступающихъ на второй курсъ требуются знанія въ предѣлахъ программы перваго курса; отъ поступающихъ на третій курсъ требуются знанія въ предѣлахъ программы перваго и второго курса.

8. Предъ началомъ занятій курсисты вносятъ полную плату за обученіе, которая ни въ какомъ случаѣ не возвращается.

III. Экзамены по окончаніи занятій.

1. По окончаніи занятій слушатели каждаго курса подвергаются испытанію въ знаніи пройденной программы.

2. Слушатели, выдержавшіе испытаніе, получаютъ свидѣтельства объ окончаніи пройденнаго ими курса за подписью председателя Совѣта Общества, членовъ Совѣта и преподавателей.

3. Лица, не выдержавшія испытанія, могутъ получать свидѣтельства о томъ, что они состояли слушателями того или другого курса за подписью завѣдующаго курсами.

4. Экзамены по окончаніи занятій не обязательны.

Совѣтъ Общества Любителей Церковнаго Пѣнія.

Къ свѣдѣнію слушателей.

1. Для проживанія въ Москвѣ на время курсовъ необходимо имѣть при себѣ видъ на жительство.

2. Общество Любителей Церковнаго Пѣнія не беретъ на себя ни пріисканія квартиръ, ни содержанія курсистовъ.

3. Стоимость частнаго квартирнаго помѣщенія и стола установить трудно, но приблизительно она такова: комната для одного отъ 10 до 15 рублей, а обѣдъ въ кухмистерскихъ отъ 12 рублей въ мѣсяцъ.

Письмо Вице-Предсѣдателя Совѣта Попечительства Императрицы Маріи Александровны, отъ 29 марта с. г. за № 1894, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владимира, Епископа Полоцкаго и Витебскаго.

*Ваше Преосвященство,
Милостивый Архипастырь.*

По примѣру прежнихъ лѣтъ, Попечительство ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ о слѣпыхъ въ текущемъ году командируетъ въ разныя мѣстности Имперіи Глазные отряды для оказанія бесплатной врачебной помощи страждущимъ глазами, преимущественно среди бѣднѣйшаго населенія.

Одинъ изъ такихъ отрядовъ, по ходатайству Полоцкой Уѣздной Земской Управы, командируется къ 10 мая с. г. срокомъ на полтора мѣсяца, въ гор. Полоцкъ ввѣренной Вашему Преосвященству епархіи. Завѣдываніе отрядомъ поручено врачу Г. М. Файнбергу.

Увѣдомляя объ этомъ, позволяю себѣ обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею просьбою не отказать въ рас-

поряженіи о томъ, чтобы духовенство Полоцкаго уѣзда заблаговременно оповѣстило своихъ прихожанъ о времени прибытія и мѣстѣ дѣятельности отряда Попечительства.

Подлинное за надлежащимъ подписомъ.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства, отъ 1 апрѣля 1914 года за № 1151, послѣдовала такая: „Напечатать трижды въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и сообщить циркулярно всѣмъ причтамъ епархіи чрезъ благочинныхъ, которымъ надлежитъ за неуклоннымъ исполненіемъ пользнаго для населенія пожеланія Попечительства“. Е. В.

О т ч е т ъ

о состояніи Полоцкаго Спасо-Евфросиніевскаго епархіального женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1912—1913 учебный годъ.

(Продолженіе).

Въ теченіе отчетнаго года здоровье воспитанницъ было удовлетворительно; случаевъ заболѣваній среди нихъ въ общемъ было немного, но въ концѣ года, во время экзаменовъ, училище постигла эпидемія кори, занесенная приходящими воспитанницами изъ домовъ родителей.

Въ отчетномъ году среди воспитанницъ училищнымъ врачомъ отмѣчены слѣдующія заболѣванія:

Ангина	47 случаевъ.
Гриппъ	3 „
Лярингитъ	2 „
Воспаленіе лимфатическихъ железъ	2 „
Бронхитъ	6 „
Свинка	1 „
Ушныя заболѣванія	4 „
Рожа	1 „
Флюсъ	1 „
Воспаленіе средняго уха	1 „
Головная боль	3 „
Нарывы	17 „
Трахома	1 „
Чесотка	14 „

Крапивница	1	случай.
Желудочныя заболѣванія	26	„
Корь	21	„
Конъюнктивитъ	5	„
Періоститъ	1	„
Истерія	2	„
<hr/>		
Итого	159	„

Больница помѣщалась въ отдѣльномъ зданіи, въ которомъ для больныхъ заразными болѣзнями устроено особое помѣщеніе съ отдѣльнымъ ходомъ. Въ обычное время больница удовлетворяетъ потребностямъ училища, но при многочисленныхъ заболѣваніяхъ она становится тѣсна.

Медикаменты для больницы выписывались оптомъ изъ Витебской аптеки Краснаго Креста и приготавливались, подъ наблюденіемъ училищнаго врача, надзирательницей училищной больницы; только сложныя лекарства пріобрѣтались въ вольныхъ аптекахъ. Серьезно больныхъ или требующихъ операціи отправляли въ лечебницы г. Витебска и Полоцка; но такіе случаи въ отчетномъ году были единичные (2).

3) Объ обстоятельствахъ, благопріятствовавшихъ и препятствовавшихъ успѣшному веденію дѣла. Число пропущенныхъ преподавателями уроковъ. Мѣры, принятыя и предполагаемыя къ возвышенію учебно-воспитательнаго дѣла въ училищѣ

Какъ на обстоятельства, благопріятствовавшія веденію учебно-воспитательнаго дѣла въ училищѣ, надо указать на усердное отношеніе лицъ учебно-воспитательнаго персонала къ своимъ обязанностямъ, а также на то, что громадное большинство воспитанницъ помѣщались въ училищномъ общежитіи, гдѣ онѣ находились подъ непосредственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ Начальницы училища и воспитанницъ и гдѣ имѣли возможность поль-

зоваться всѣми находящимися въ училищѣ учебными пособіями.

Воспитательницы, находясь неотлучно при воспитанницахъ, давали имъ во всѣхъ потребныхъ случаяхъ указанія, руководили ихъ занятіями въ приготовленіи уроковъ, помогали своими разъясненіями менѣе способнымъ и побуждали къ занятіямъ тѣхъ, которыя не обнаруживали должнаго усердія.

Преподаватели опускали уроки только по уважительнымъ причинамъ: болѣзни, исполненію обязанностей присяжныхъ засѣдателей на судѣ и т. п. Всего опущено преподавателями въ теченіе года 158 уроковъ, а именно: законоучителемъ о. Н. Черепнинымъ — 3 урока; преп. М. Петровскимъ — 30; преп. М. Маттисономъ — 25; преп. И. Померанцевымъ — 11; преп. А. Доршемъ — 4; преп. Н. Юшкевичемъ — 6; преп. А. Шутко — 23; преп. В. Розіо — 44; преп. Е. Маттисонъ — 12.

Уроки отсутствовавшихъ иногда замѣщались преподавателями другихъ предметовъ; въ большинствѣ же случаевъ въ эти уроки воспитательницы занимались съ воспитанницами повтореніемъ уроковъ, чтеніемъ книгъ и диктантами.

Преподавательница А. Шутко, для ознакомленія воспитанницъ съ образцовыми литературными произведеніями, еженедѣльно устраивала литературныя чтенія.

Для возвышенія учебно-воспитательнаго дѣла въ училищѣ, на педагогическихъ собраніяхъ подробно и внимательно выяснялись причины малоуспѣшности и неблагоповеденія тѣхъ или другихъ воспитанницъ и сообразно этому принимались соотвѣтствующія нравственно-воспитательныя и дисциплинарныя мѣры. Малоуспѣвающія воспитанницы поручались особому вниманію преподавателей и воспитательницъ.

Для повышенія уровня успѣховъ по письменнымъ работамъ, согласно надлежаще утвержденному журналу Совѣта, отъ 9 ноября 1912 года за № 8, баллу по письменнымъ работамъ воспитан-

ницъ во всѣхъ классахъ училища придавалось самостоятельное значеніе.

Въ цѣляхъ расширенія умственнаго кругозора воспитанницъ, а также въ цѣляхъ доставленія имъ благопрививающихъ развлеченій, въ училищѣ въ теченіе отчет. года устраивались особыя чтенія и домашніе литературно-музыкально-вокальные вечера. Именно: 1) 11 октября 1912 г. въ училищѣ былъ устроенъ вечеръ въ ознаменованіе 100 лѣтняго юбилея Отечественной войны. На вечеръ воспитанницамъ былъ прочитанъ рефератъ объ Отечественной войнѣ, а затѣмъ воспитанницы декламировали соотвѣтствующія случаю стихотворенія, пѣли гимны и исполняли на скрипкахъ нѣкоторыя музыкальныя №№; 2) 21 февраля для оставшихся въ училищѣ воспитанницъ на масленую недѣлю было устроено литературно-вокальное утро въ ознаменованіе 300 лѣтія царствованія Дома Романовыхъ. Преподавательницей исторіи В. Еланской былъ прочтенъ приличествующій случаю рефератъ, а воспитанницами декламировались стихотворенія и исполнялись гимны; 3) кромѣ того, 6 мая въ училищѣ состоялся большой литературно-музыкально-вокальный вечеръ, 1-я часть котораго была посвящена тому же юбилею; вечеръ почтили своимъ посѣщеніемъ Преосвященнѣйшій Владиміръ, Епископъ Полоцкій и Витебскій, г. Витебскій Губернаторъ, Шталмейстеръ Высочайшаго Двора М. В. Арцимовичъ и многіе почетные гости изъ Витебска и Полоцка; 4) 17 и 31 марта членомъ Совѣта протоіереемъ о. Іоанномъ Васильевымъ было предложено воспитанницамъ чтеніе изъ дневника учительницы, окончившей курсъ Петербургской Св.-Владимірской церковно-учительской школы. Кромѣ того, въ училищѣ состоялось около 10 небольшихъ домашнихъ вечеровъ, на каждомъ изъ коихъ воспитанницы—одного или двухъ классовъ—исполняли дѣтскіе піесы въ костюмахъ, читали стихотворенія и ихозаическіе отрывки изъ

русскихъ классиковъ, пѣли хоромъ гимны и разныя дѣтскія и народныя пѣсни.

Обстоятельствами, не благопріятствовавшими успѣшному веденію учебнаго дѣла, слѣдуетъ признать: 1) неимѣніе въ училищѣ, за крайнею скудостію денежныхъ ассигнованій на содержаніе училища, своего отдѣльнаго штатнаго учебнаго персонала. Въ училищѣ нѣтъ штатнаго инспектора классовъ; его должность исполняетъ учитель русскаго языка въ духовномъ училищѣ, обремененный значительнымъ количествомъ уроковъ и массой домашней работы по исправленію ученическихъ письменныхъ упражненій, и потому крайне затрудняющійся посвящать достаточное количество времени на исполненіе своихъ инспекторскихъ обязанностей по епархіальному училищу.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Редакторъ офіціального отдѣла

Л. Яновскій.

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости.

Неофициальный отдѣлъ.

Одно изъ испытаній вѣры.

(О взаимоотношеніи между эллинизмомъ и христіанствомъ*).

„Всѣ вы соблазнитесь о Мнѣ въ эту ночь“ (Мѡ. 26, 31).

Блаженъ, кто не соблазнится о Мнѣ. (Лук. 7, 23).

I.

Между вѣрой и знаніемъ съ глубокой древности не вполне ровныя и дружественныя отношенія. Эти двѣ стороны единой челоуѣческой сущности не всегда умѣютъ поладить другъ съ другомъ. Правда, въ наше время перекинуть уже мостъ, который какъ-будто въ будущемъ приведетъ ихъ къ примиренію. А пока между ними глубокой разладъ. Само собою понятно, что разладъ между вѣрой и знаніемъ долженъ быть отнесенъ къ числу мучи-

*) Заключительное слово къ реферату воспитанника на тему: „Ученіе о Логосѣ въ древней философіи въ его отношеніи къ христіанскому ученію о Богѣ-Словѣ“.

тельныхъ противорѣчій жизни. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ не удивительнымъ ли кажется тотъ общеизвѣстный фактъ, что эстетика и наука, съ одной стороны, этика и наука, съ другой, могутъ быть согласованы, а наука и религія никакъ не выработаютъ удовлетворительной для той и другой стороны *modus vivendi*? Вѣдь быть не можетъ, чтобы по существу не могло быть гармоніи между основными способностями человѣка, когда другія стороны пришли уже къ согласію.

Если теперь еще не найденъ методъ соглашенія, то только потому, что религіозная область въ высшей степени тонкая и сложная сфера. Какъ все сложное, она и постигается человѣческимъ разсудкомъ—гораздо медленнѣе. Религіозныя переживанія въ ихъ непосредственномъ видѣ, конечно, очень просты: они вѣдь доступны и дѣтямъ. Но какъ только они становятся предметомъ размышленія, какъ только они переходятъ изъ полусознательной сферы въ поле яснаго видѣнія, они приобрѣтаютъ совершенно другой характеръ. Здѣсь все становится спорнымъ, все приходится брать съ бою.

Разсудокъ не одну долженъ взять крѣпость, не разъ истечеть кровью прежде, чѣмъ осмыслить, пойметъ и приметъ религію. И чѣмъ интеллигентнѣе человѣкъ, чѣмъ ближе онъ стоитъ къ разсудочной наукѣ, тѣмъ для него большая опасность впасть въ конфликтъ съ вѣрою. Весьма не рѣдко при этомъ столкновеніи приходится отъ чего-нибудь отказываться. Гораздо чаще отказъ падаетъ на долю вѣры. Вѣдь не даромъ же Божественный Учитель неоднократно, въ различныхъ формахъ и по разнымъ поводамъ, предупреждалъ о грозящемъ соблазнѣ для каждаго Его исповѣдника. „И вы всѣ“—ближайшіе ученики и друзья—соблазнитесь о Мнѣ въ эту ночь“. Ночь эта, ночь соблазна бываетъ почти у каждаго вѣрующаго, въ особенности, въ нашу эпоху. Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго.

Наша эпоха принадлежит къ числу рационалистическихъ эпохъ или, какъ выразился бы историкъ, эпохъ „просвѣщенія“. Въ такіе историческіе моменты всякое явленіе жизни обязательно стремится понять изъ началъ разума, и то, что не укладывается въ это Прокрустово ложе, беспощадно отвергается. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что процентъ невѣрующихъ въ нашу эпоху нѣсколько выше обыкновеннаго. Религіозное начало вѣдь не такъ легко примирить съ критическимъ разсудкомъ. Съ другой стороны, наша эпоха рѣзко индивидуалистична. При такомъ настроеніи религію опять поджидаетъ нѣкоторая доля опасности. Индивидуалистическое міросозерцаніе не чтитъ авторитеты; своя личность, свои переживанія стоятъ выше всего; моимъ убѣжденіемъ становится только то, на что **соизволила моя** личная воля. И религія, если войдетъ въ качествѣ необходимаго члена въ такое міросозерцаніе, то только послѣ **личной**, критической оцѣнки. При наличности такого настроенія на пути выработки религіознаго міросозерцанія лежитъ много соблазновъ. „Горе міру отъ соблазновъ“. Эти соблазны, такимъ образомъ, необходимое явленіе въ религіозной области, въ особенности въ наше время. Они коренятся, съ одной стороны, въ природѣ религіозныхъ переживаній, съ другой, они идутъ совнѣ. Остановимся сначала на первыхъ, т. е. на вытекающихъ изъ природы религіозныхъ переживаній.

Нѣкоторые, думаютъ что религія есть природно-стихійное, инстинктивное начало, куда никакъ не можетъ проникать свѣтъ разума, что, слѣдсвательно, разсужденіямъ въ религіозной сферѣ не мѣсто, что, проникнувъ туда, эти разсужденія въ лучшемъ смыслѣ приведуть къ сомнѣнію,—въ худшемъ къ уничтоженію вѣры. Эта точка зрѣнія не совѣмъ правильна. На первоначальной стадіи дѣйствительно религіозныя переживанія могутъ довольствоваться природно-стихійной основой, но чѣмъ болѣе они развиваются, чѣмъ развитѣе становится самосознаніе человѣка, тѣмъ это отъ природы

и съ природою вложенное стремление все болѣе и болѣе нуждается въ объясненіи и обоснованіи на разумныхъ началахъ. Въдѣ и нравственнымъ можно быть въ силу хорошихъ зачатковъ природы, въ силу рельефно выраженной совѣсти. Однако развитое сознание не довольствуется только голосомъ совѣсти. Оно хочетъ знать, почему должно слѣдовать за призывомъ этого именно голоса природы, а не другого, зовущаго въ другую сторону. Такъ, конечно, и въ религіозной области. Для многихъ мало ощущать Бога, они хотятъ—это ощущеніе Божества укрѣпить и оправдать раціональными доводами. Но въ виду сложности и эластичности религіозныхъ переживаній—это разсудку не всегда удается. Не будучи въ состояніи оправдать на раціональныхъ основаніяхъ религію, человѣкъ считаетъ себя въ правѣ совсѣмъ отвергнуть ее. А поводовъ для отрицанія всегда жизнь можетъ представить въ достаточномъ количествѣ. Такъ можетъ погибнуть религіозное начало.

Религія далѣе въ своей субъективной сторонѣ есть въ высшей степени интимное, личное переживаніе. Какъ все интимное, религія вмѣстѣ съ тѣмъ и индивидуальна, вслѣдствіе чего религіозныя переживанія весьма богаты по формѣ и разнообразны по проявленію. Между тѣмъ иногда для этихъ переживаній требуется общеобязательная форма. Неумѣнье сочетать свои переживанія съ общепринятою формою иной разъ ведетъ къ заглушенію религіознаго начала.

Затѣмъ религія—въ силу опять своей интимности—требуетъ для себя иной разъ свободы. Между тѣмъ въдѣ каждая религіозная система предлагаетъ въ готовой уже формѣ—въ качествѣ общеобязательнаго—опредѣленную сумму знаній и религіозныхъ переживаній. Непривыкшій къ внѣшнему стѣсненію современный человѣческой духъ, не умѣя согласовать свои индивидуальныя тре-

бованія съ предложенными ему, предпочитаетъ идти самостоятельнымъ путемъ.

Наконецъ религія, какъ живое начало, требуетъ развитія, движенія, хочетъ болѣе полно удовлетворять современное сознаніе. Однако въ большинствѣ случаевъ—это для живого религіознаго сознанія недоступно. Въдѣ въ громадномъ большинствѣ случаевъ исторически сложившіяся религіозныя общины не допускаютъ идеи прогресса въ религіозной области. Современный человекъ, насквозь пропитанный идеей прогресса, скорѣе откажется отъ религіи, нежели вырветъ изъ своего сознанія дорогую ему идею прогресса,—идею, давшую ему возможность пріобрѣсти господство надъ природой въ размѣрахъ, о которыхъ древніе и мечтать не дерзали. Неудовлетворенный въ своихъ порывахъ, предоставленный самому себѣ, современный интеллигентъ часто становится во враждебное отношеніе къ религіи, смотря на послѣднюю какъ на оплотъ реакціи, задерживающей поступательное движеніе.

Таковы главнѣйшія свойства религіозныхъ переживаній, могущія при извѣстныхъ условіяхъ подать поводъ для соблазна и даже привести къ отпаденію отъ религіи и отрицанію религіознаго начала. Но не эти „внутренніе соблазны“ являются предметомъ нашего вниманія—въ данный моментъ. Мы хотимъ коснуться одного изъ внѣшнихъ соблазновъ и попытаться указать путь, съ помощію котораго мы могли бы ярепобѣдить этотъ соблазнъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Борьба противъ уніи въ Западной Россіи и единство Русскаго народа въ 1648—1668 г. г.

Историческое изслѣдованіе Александра Красковскаго.

П р е д и с л о в і е.

Ты знаешь край, гдѣ съ Русью бились
ляхи,
Гдѣ столько тѣлъ лежало средь полей?
Ты знаешь край, гдѣ нѣкогда у плахи
Мазепу клялъ упрямый Кочубей?
И много гдѣ пролито крови славной
Въ честь древнихъ правъ и вѣры пра-
вославной?

Графъ *А. Толстой.*

Съ 1648 по 1668-й годъ польскій престолъ занималъ Янъ Казимиръ, сынъ Сигизмунда III и братъ Владислава IV. Въ его царствованіе велась борьба казаковъ съ Польшей за свободу и вѣру, происходили войны Восточной Руси — Москвы съ тою-же Польшею за Малороссію. Это „эпоха воссоединенія Руси“, чрезвычайно важная и интересная. Понятно, что къ ней относится много историческихъ сочиненій разныхъ авторовъ, освѣщающихъ ее съ разныхъ сторонъ. И, несмотря на такое обиліе замѣчательныхъ сочиненій, мы имѣемъ смѣлость еще разъ остановить вниманіе читателей, интересующихся судьбами Западной и Южной Россіи, на одномъ вопросѣ, который въ то время имѣлъ громад-нае значеніе, именно, на борьбѣ православныхъ съ уніей. Во всю эту эпоху борьба русскихъ православныхъ людей съ насильствен-но навязанной имъ церковной уніей велась весьма энергично: пра-

вославные всѣми силами старались уничтожить унию и, казалось, близки были къ осуществленію этой цѣли. Борьба съ унией происходила параллельно съ общимъ ходомъ борьбы казачества и, вообще, русскаго народа съ Польшею.

При составленіи настоящаго сочиненія авторъ поставилъ своей задачей собрать и привести въ связь и единство, по возможности все главное, что относится къ взятому предмету, что разбросано въ разныхъ изслѣдованіяхъ и статьяхъ отрывочно или попутно, но, преимущественно, изслѣдовать поставленный вопросъ на основаніи первоисточниковъ: документовъ и актовъ, лѣтописей записокъ и реляцій, провѣряя высказанные въ разныхъ сочиненіяхъ взгляды, сужденія и выводы. Особую заботу автора составляли историческая достовѣрность и безпристрастіе. Приведеніе подлинныхъ документовъ и свидѣтельствъ современниковъ въ удобочитаемомъ и понятномъ изложеніи онъ всегда предпочиталъ сжатому и сухому пересказу. Хотя эти источники напечатаны, но они не многимъ доступны; кромѣ того, значительная часть написана на латинскомъ языкѣ, нѣкоторые на польскомъ и старомъ западно-русскомъ. Въ доступномъ изложеніи они могутъ быть прочтены съ интересомъ и не спеціалистами. Сочиненіе написано нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Напечатать его побуждаютъ автора переживаемыя обстоятельства.

Въ нынѣшнемъ году, 25 марта, исполнилось 75—лѣтіе воссоединенія съ Православною Церковью западно-русскихъ униатовъ (1839 г.). Въ виду этого очень умѣстно припомнить героическую страницу изъ исторіи нашего многострадальнаго края. Въ настоящее время это весьма поучительно и даже положительно необходимо. Послѣ 1905 года условія русской жизни значительно измѣнились, измѣнилось и положеніе православія въ Западномъ краѣ послѣ 17 апрѣля того же года. Съ объявленіемъ свободы вѣроисповѣданія, мы были здѣсь свидѣтелями очень прискорбныхъ

явленій. Многіе православные отпали отъ вѣры отцовъ своихъ, которую послѣдніе нѣкогда такъ ревностно защищали даже своею кровію... Были случаи, которые и сейчасъ могутъ повторяться, когда православная вѣра, официально господствующая, становилась вѣрой угнетенной и гонимой; ибо многія чада ея, попавшія въ иновѣрную фанатичную среду, даже своихъ родныхъ, претерпѣвали скорби и гоненія, удивительно напоминающія тѣ угнетенія и бѣдствія, которыя терпѣли здѣсь православные русскіе люди въ XVII и XVIII столѣтіяхъ. Такимъ образомъ на почвѣ религіозной и политической свободы, которая, казалось, должна бы принести величайшее благо всѣмъ гражданамъ, вновь настали для Западной Россіи времена борьбы съ Римомъ и страданія православныхъ... Но борьба эта не есть борьба только за вѣру, но и за національность, за русскую народность.

Нужно замѣтить, что фанатизмъ и пропаганда, идущіе отъ римскаго католическаго костела, зависятъ не отъ однихъ религіозныхъ причинъ, но гораздо болѣе отъ причинъ политическихъ. Наше несчастье состоитъ въ томъ, что католицизмъ въ Россіи не просто Римскій, на латино-польскій; и потому является символомъ польской національности и служитъ средствомъ для пропаганды идеи „odbudowania“ Рѣчи Посполитой (возстановленія Польши). Его цѣль ополячивать римско-католиковъ. Поэтому наши бѣлорусы и малоруссы, принимая латинство, вмѣстѣ съ тѣмъ принимаютъ такъ называемое дополнительное богослуженіе на польскомъ языкѣ, слушаютъ польскую проповѣдь и учатся говорить и читать попольски, даже называютъ себя **поляками**... Все это и способствуетъ ихъ ополячиванію. Въ XVII столѣтіи той же цѣли должна была служить церковная унія, изобрѣтенная о. о. іезуитами, такъ какъ русскій народъ въ Западной Россіи не обнаруживалъ желанія переходить въ чистое латинство. Но, конечно, унія была менѣе вредна съ точки зрѣнія русской національной идеи, потому

что богослуженіе совершалось на славянскомъ языкѣ. Она была вредна потому, что внесла раздѣленіе въ среду русскихъ людей, породила вражду и ненависть и причинила имъ много страданій и горя. Если бы римскій католицизмъ не былъ у насъ спеціально польскимъ (что совершенно естественно въ Польшѣ, Привислинскомъ краѣ, но ненормально въ мѣстностяхъ, гдѣ преобладаетъ русское или, вообще, непольское населеніе), то, несмотря на извѣстную нетерпимость воинствующаго латинства, его представители, безъ сомнѣнія, не имѣли бы того фанатизма, который сейчасъ наблюдается... Вопросъ о располяченіи римскаго костела въ Россіи, поставленный еще въ шестидесятихъ годахъ прошлаго вѣка (1867—1869 г.) и тогда же удостоившійся Высочайшаго одобренія, до сихъ поръ не рѣшенъ. Между тѣмъ въ настоящее время идетъ упорная борьба изъ за костельнаго языка между литовцами и поляками и дѣло доходило даже до серьезныхъ столкновеній и свалокъ въ самыхъ костелахъ. Пришедшіе къ національному самосознанію литовцы не желаютъ, чтобы ихъ костель ополячивать, а поляки не желаютъ отказаться отъ своего взгляда на костель, какъ на орудіе полонизма... Тѣмъ болѣе неестественно, что въ Русскомъ государствѣ русскіе—малоруссы и бѣлоруссы,— римско-католики, обязаны пользоваться польскимъ языкомъ. Употребленіе народнаго языка въ дополнительномъ костельномъ богослуженіи вполне согласно съ канонами римской церкви, соборными постановленіями XVII и XVIII ст., утвержденными папами (Урбаномъ VIII и др.). Такимъ образомъ нѣтъ законныхъ препятствій къ располяченію костела, и Русское правительство могло бы осуществить это, какъ свое право, даже безъ всякаго на то разрѣшенія римской куріи. И подобный опытъ уже имѣлъ мѣсто въ Сѣверо-Западномъ краѣ (въ 60-хъ годахъ XIX в.), когда, во время генераль-губернатора Потапова, былъ введенъ русскій языкъ, правда, на весьма короткое время, во многихъ мѣстахъ Сѣверо-

Западнаго края и, между прочимъ, въ 32 костелахъ Минской губерніи (изъ общаго числа 52¹⁾). Осуществленіе этой неотложной мѣры въ значительной степени способствовало бы умиротворенію края, успокоенію страстей и прекращенію религіозной вражды.. Говоря такъ, мы вовсе не намѣрены возбуждать неприязнь къ полякамъ, членамъ великой славянской семьи, которыхъ искренно хотѣли бы назвать братьями... Но мы думаемъ, что въ ихъ прошлой жизни были допущены большія ошибки, зависѣвшія, быть можетъ, больше всего отъ ихъ религіозной нетерпимости, и что нѣкоторые изъ нихъ своимъ отношеніемъ къ православнымъ какъ будто повторяютъ ихъ и тѣмъ, естественно, возбуждаютъ къ себѣ нерасположеніе русскихъ людей... Чѣмъ вести безплодную и недостойную христіанъ бсрбу, не лучше ли, братски подавъ другъ другу руки, забывъ старыя обиды, итти совмѣстно общими силами на дѣло дружной культурной работы и всяческаго преуспѣянія... Но и мы, русскіе, не можемъ равнодушно относиться къ посягательствамъ на нашу вѣру и народность.

Предлагаемая книга показываетъ, какъ настойчиво и энергично отстаивали православные западно- и южно-руссы въ XVII столѣтіи свою вѣру и народность и вели борьбу съ уніей, изобрѣтенной для раздѣленія и ополячиванія русскаго народа 2) и поддерживаемой польскимъ правительствомъ. Она раскрываетъ и истинную природу папизма (римскаго католичества), его исключительность и крайнюю нетерпимость, доходящую до извращенія истины и презрѣнія къ справедливости. Свидѣтельствуетъ и о характерѣ польскаго правительства, руководимаго и вдохновляемаго письмами „святѣйшаго отца“ изъ Рима, совѣтами его представителя—нунція и всѣми достопочтенными отцами прелатами (еписко-

¹⁾ Бзтюшковъ. Подолія, стр. XXII—XXV.

²⁾ Narasewicz. Annales Ecclesiae Ruthenicae, 417.

нами) и прочими духовными, настроеннаго такъже фанатически, не уважающаго права и справедливости, слабаго и потворствующаго насиліямъ...

Всякая борьба христіанскихъ исповѣданій, соединенная съ насиліемъ и неуваженіемъ къ святынь, представляетъ въ высшей степени печальное явленіе въ исторіи человѣчества. Ожесточенная взаимная борьба православія съ уніей, происходившая между западно-русскими, — борьба братоубійственная; поэтому о ней можно говорить только съ глубокою скорбью и сердечною болью...

И другія обстоятельства побуждаютъ выпустить въ свѣтъ это собиненіе, въ надеждѣ, что оно будетъ полезно.

Если въ Россіи въ послѣдніе годы бывали случаи притѣсненія православныхъ иновѣрцами, даже односельчанами и еще хуже — родными; то посмотримъ, что дѣлается въ Галиціи и Угорской Руси, находящихся подъ властью Австро-Венгріи, оставшихся не воссоединенными съ Державной Русью, — Руси Подъяремной, въ которой живетъ до 4,500,000 русскихъ малоруссовъ, гдѣ еще существуетъ унія, поддерживаемая Австро-Венгерскимъ правительствомъ въ тѣхъ же цѣляхъ „разъединенія русскаго народа“. Послѣдніе процессы въ Мармарошъ-Сигетъ и Львовѣ открыли такую картину преслѣдованія и угнетенія православныхъ русскихъ людей, которая ничѣмъ не отличается отъ тѣхъ насилій, мучительствъ и ужасовъ, которые терпѣли православные Западной Россіи въ XVII столѣтіи въ государствѣ Польскомъ. Всевозможныя истязанія: издѣвательства, заключенія въ тюрьмы, избіенія, замораживаніе въ ледяной водѣ, подвѣшиваніе къ мучилищному древу — все это продѣлывается въ просвѣщенномъ XX вѣкѣ въ конституціонномъ „культурномъ“ Европейскомъ государствѣ, гдѣ на бумагѣ обеспечены разныя свободы, въ томъ числѣ и полная свобода вѣры... Свобода — только не для русскихъ: русское имя нужно истребить, русскій духъ — убить на Карпатахъ, — вотъ какимъ правиломъ ру-

ководствуются австрійскіе политики!.. Ужасно слушать! Трудно повѣрить! Будто мы переживаемъ мрачныя языческія времена, видимъ новыхъ мучениковъ и исповѣдниковъ... И все это не тяжелый кошмарный сонъ, а дѣйствительность!.. Такимъ образомъ, возобновленіе въ памяти одного изъ важнѣйшихъ моментовъ борьбы за вѣру и народность въ Западной Россіи, въ которой принимала участіе и Галиція, вполне отвѣчаетъ современности.

Наконецъ, въ той же Зарубежной Руси, не безъ участія враговъ Россіи и славянства, зародилось такъ называемыя „украинство“ или „мазепинство“, которое вербуетъ себѣ послѣдователей и въ нашемъ юго-западномъ краѣ, — „мазепинство“, которое задаетъ ся измѣнической братоубійственной задачей расколоть единый Русскій народъ, въ цѣляхъ раздѣленія Русскаго государства и образованія „Самостійной Украины“ (Самостоятельной Украины), и возлагаетъ свои надежды на Австро-Венгрію, въ которой такъ сладко живетъ русскимъ людямъ...

И эти то „украинцы“ вступаютъ въ союзъ съ унией въ Галиціи и съ ярой бессмысленной ненавистью, какал можетъ быть свойственна только фанатикамъ, относятся ко всему русскому и православному. Впрочемъ, по сообщенію бывшихъ въ Галиціи русскихъ людей, и униа ихъ уже не удовлетворяетъ, потому что при ней сохраняется бсгослуженія на славянскомъ языкѣ, униаты называютъ себя русскими и православными („и васъ всѣхъ православныхъ христіанъ“...). Поэтому, съ одной стороны, высшее униатское духовенство (митрополитъ графъ Андрей Шептицкій) стремится къ полному слиянію униі съ латинствомъ, а г. г. мазепинцы, въ поискахъ новаго способа раздѣленія русскаго народа и внесенія въ его среду братоубійственной ненависти, останавливаютъ свое благосклонное вниманіе на штундѣ и думаютъ ее сдѣлать своей „украинской вѣрой“... Поистинѣ, „братъ на брата пуще супостата“...

Настоящее сочиненіе показываетъ, что г. г. мазепинцы, именующіе себя „украинцами“, надѣлены болѣе узкимъ кругозоромъ, менѣе яснымъ національнымъ смысломъ, чѣмъ ихъ предки, жившіе въ XVII столѣтіи. Тогда всѣ они, даже измѣнявшіе Москвѣ, называли себя „русскими“ или „Русью“, не было сомнѣнія въ единствѣ русскаго народа, и слово „Украина“ значило просто Окраина, или родина извѣстной части жившаго здѣсь русскаго народа, который иногда называлъ себя украинскимъ по мѣсту жительства; ибо русскій народъ въ Западной Россіи, жилъ не только въ Украинѣ (т. е. въ Приднѣпровьѣ), но и въ Польшѣ и Литвѣ, „доколѣ простирается языкъ русскій“. Вспомнимъ, что когда Гетманъ Выговскій, разстрѣлянный впоследствии польскимъ полковникомъ, измѣнилъ Москвѣ и заключалъ съ поляками договоръ подъ Гадячемъ въ 1658 году, то рѣчь шла не объ образованіи „Самостійнаго Украинскаго“, а объ образованіи „Великаго Княжества Русскаго“...

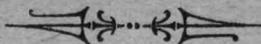
Итакъ, вмѣсто широкаго, всеобъемлющаго понятія „Русскій народъ“, подъ которое подходятъ и великоруссы, и малоруссы, и бѣлоруссы, или широкаго понятія, указывающаго національность малоруссы, изобрѣтено новое названіе „украинцы“, т. е. жители окраины. Но самое названіе „окраина“ показываетъ, что это не есть что-либо самостоятельное, а только часть цѣлага... А г. г. мазепинцы называютъ себя „украинцами“ и думаютъ утверждать, что есть такой совершенно особый народъ „украинцы“. Но такого народа нѣтъ и не было. Была и есть Украина, населенная русскимъ, т. е. южно-русскимъ или малорусскимъ народомъ. И этотъ русскій народъ,—малоруссы, живетъ не только въ Украинѣ, т. е. извѣстной части Юго-Западной Россіи, а и въ различныхъ мѣстахъ обширнаго Русскаго государства, созданнаго совмѣстными усиліями всего русскаго народа, который единъ „отъ Карпатъ до Камчатки“, но раздѣляется на три вѣтви: великоруссовъ, малоруссовъ и

бѣлоруссовъ. И каждая изъ этихъ вѣтвей принесла тяжелыя жертвы на алтарь общаго отечества—Русскаго государства.

Авторъ настоящей книги былъ бы счастливъ, если бы она подлинными документами прояснила сознание соотечественниковъ, обольщаемыхъ хитросплетеніями „украинцевъ“. Можно и должно любить малорусскій языкъ, поэзію и природу Украины, но признавать себя необходимо русскимъ, а не какимъ-то узкимъ „украинцемъ“. Вѣдь сила въ единеніи, а не въ раздробленіи. Сколько бѣдствій перенесла Русь во время удѣльнаго періода!.. Гибельное раздѣленіе погубило и въ XVII столѣтіи русское дѣло въ Западной Россіи. Необходимо дорожить благами единенія, которое есть источникъ мощи, величія и славы народа. Справедливо сказано: „Одинъ Богъ на небѣ, одна Русь на землѣ“...

Говорять исторія повторяется. Какъ много непростительныхъ ошибокъ совершается оттого, что люди не помнятъ прошлаго своей страны, не знаютъ исторіи!.. Нельзя говорить, что все это вещи извѣстныя. Не мало молодыхъ людей проходитъ среднюю, а можетъ быть, и высшую школу, не давъ себѣ труда прочесть серьезную книгу по исторіи своего родного Западнаго края... А что сказать о широкихъ народныхъ массахъ!.. Есть прекрасныя сочиненія, но многія изъ нихъ по цѣнѣ недоступны и, кромѣ того, становятся рѣдкими. Потому, надѣмся, и малое въ этомъ великомъ дѣлѣ будетъ нелишнимъ.

Продолженіе слѣдуетъ.

Редакторъ неофіціального отдѣла, Преподаватель
Витебской Духовной Семинаріи **Н. Богородскій.**

Печатать разрѣшается 22 апрѣля 1914 года.

Цензоръ преподаватель семинаріи протоіерей **В. Добровольскій.**

Печатано въ типографіи Манковича и Сроліовича.

Требуйте подробный проспект журнала

УНИВЕРСИТЕТЪ НА ДОМУ.

Журналъ даетъ своимъ читателямъ сто томовъ (каждый въ 320 — 400 стран.) научно-популярныхъ сочиненій для самообразованія, принадлежащихъ перу лучшихъ мыслителей. Переводы подъ редакціей извѣстныхъ профессоровъ. Масса рисунк. и портрет. **Льготная подписка взносами отъ 50 копеекъ.** Адресъ конторы С.-Петербургъ, Церковная улица, домъ 17-б.

скихъ мужской и женской и Себежской. Ученики этихъ школъ принимали участіе въ клиросномъ пѣніи, не составляя особыхъ хоровъ. Въ остальныхъ школахъ пѣніе, по неспособности учащихся, преподавалось очень плохо (8) или вовсе не преподавалось (6).

Такимъ образомъ, изъ 353 церковно-приходскихъ школъ по которымъ дается настоящій отчетъ, церковное пѣніе было поставлено хорошо въ 90 (25,5%) (удовлетворительно въ 146 (41%) школахъ, слабо въ 52 (15%) школахъ и вовсе не преподавалось въ 66 школахъ (18,5%). Благаустроенные церковные хоры существовали при 94 (26,5%) школахъ.

Славянскій языкъ.

Обученіе славянской грамотѣ въ одноклассныхъ школахъ обыкновенно начинается со второй половины перваго года обученія, правильнѣе—съ того времени, когда дѣти успѣваютъ уже достаточно ознакомиться съ механизмомъ русскаго чтенія и состоятъ въ чтеніи или краткихъ начальныхъ молитвъ, уже знакомыхъ ученикамъ, или отдѣльныхъ словъ по „Азбукѣ“ Ильминскаго. Ученики средней группы продолжаютъ упражненіе въ чтеніи по книгѣ для чтенія Ильминскаго, а также по часослову или псалтири. Въ старшей группѣ продолжалось чтеніе часослова и псалтири, а также евангелія. Чтеніе сопровождается объясненіемъ непонятныхъ словъ, выраженій и оборотовъ славянской рѣчи, а когда возможно (при чтеніи книги Ильминскаго и евангелія) и переводомъ или пересказомъ прочитаннаго. Чтеніе евангелія производится паралельно съ тѣмъ, что преподается по Закону Божію, чѣмъ славянское чтеніе ставится въ связь съ преподаваніемъ Закона Божія, являясь по отношенію къ нему вспомогательнымъ средствомъ, почему въ нѣкоторыхъ школахъ (напр. Витебскаго уѣзда) такое чтеніе вели сами священники. Наравнѣ съ этимъ преслѣдовалось и другая цѣль преподаванія славянскаго чтенія—развитіе въ ученикахъ любви къ чтенію въ церкви, при чемъ тре-

бывалось, чтобы чтение это было не спѣшнымъ, вразумительнымъ и строго церковнымъ, возбуждающимъ благоговѣйное, молитвенное настроеніе.

Курсъ двухклассныхъ школъ по славянскому узыку, преслѣдую тѣ же указанныя выше цѣли, дополнялся чтеніемъ учебнаго октоиха съ усвоеніемъ наизусть догматиковъ и тропарей. Кромѣ того, ученикамъ сообщались граматическія свѣдѣнія, при чемъ программа по этому отдѣлу, — частію по трудности ея, частію по недостатку соответствующихъ учебниковъ (Городскій уѣздъ), — не могла быть усвоена во всей полнотѣ.

Успѣхи по славянскому чтенію, въ указанномъ объемѣ и направленіи, были въ отчетномъ году, въ церковно приходскихъ школахъ Полоцкой епархіи вполнѣ удовлетворительны, а именно:

По Витебскому уѣзду хорошіе успѣхи по славянскому языку найдены въ школахъ Іоанно-Богословской, Ильинской, Спасо-Преображенской, Петропавловской, Рождественской женской, единовѣрческой, Бабиничской, Веляшковской, Колышской, Козловичской, Стасевской, Островской, Жеробычской, Поддубьевской, Селютекой, Яновичекской и Храповичекской образцовыхъ и Тадулинской двухклассной. Слабые успѣхи найдены въ Стайкинской (Яновисской вол.), Баришниковской и Луньковской школахъ успѣхи были удовлетворительны.

По Велижскому уѣзду успѣхи учениковъ по славянскому языку въ школахъ — трехъ г. Велижа, Пухновской, Плосковской, Прихабской, Авсюховской, Церковиченской, Запольской, Миловидской, Затурщинской и Рябовской — были хороши, а въ остальныхъ удовлетворительны.

По Городокскому уѣзду хорошіе успѣхи по славянскому чтенію обнаружили ученики школъ: Барсучинской, Надіевской, Веречской, Вировлянкой, Дубровской, Исачковской, Хвошнянской, и Войханской двухклассной, слабо читали въ Нѣмцовской и Еричен-

ской школахъ—съ ошибками, невыразительно и не всегда осмысленно. Въ остальныхъ школахъ славянское чтеніе было удовлетворительно.

По Двинскому уѣзду хорошіе успѣхи по славянскому языку достигнуты въ школахъ Единовѣрческой, Липинишкой, Малиновскихъ мужской и женской, и Якубинской, въ остальныхъ школахъ удовлетворительные. Успѣхи по славянскому языку въ школахъ Двинскаго уѣзда даются не легко, потому что во многихъ изъ нихъ очень силенъ, а иногда и преобладаетъ, инославный (католическій) и инородческій (латышскій) элементъ въ составѣ учащихся.

По Дриссенскому уѣзду лучшіе успѣхи по славянскому чтенію принадлежатъ школамъ Боровской, Борковичскимъ двухклассной и женской, Вольнецкой Кохановичской, Лиснянской и Придруйской. Въ остальныхъ школахъ преподаваніе велось удовлетворительно.

По Лепельскому уѣзду церковно славянское чтеніе было поставлено въ школахъ Бедрицкой, Вѣшенковичской, Вѣльской, Вяжищской, Каменской, Несинской, Низголовской, Смолянецкой и Угло-Ухвищской хорошо и слабо въ школахъ—Апонасковичской, Добрыгорской, Касановской, Сержанской и Старо-Дворской. Въ прочихъ школахъ успѣхи по славянскому чтенію были удовлетворительны.

По Люцинскому уѣзду лучшіе успѣхи по славянскому чтенію достигнуты въ школахъ южной части уѣзда, гдѣ преобладаетъ русское населеніе—Луневской, Ново-Слободской, Ляудерской, Русско-Горбуновской, а также Боловскихъ мужской и женской и Гольшевскихъ мужской и женской. Труднѣе было достигнуть успѣховъ по этому предмету въ школахъ сѣверной части уѣзда, съ преобладающимъ латышскимъ населеніемъ, но благодаря энергіи о. уѣзднаго наблюдателя и въ этихъ школахъ успѣхи по славянскому чтенію достигнуты удовлетворительные.

По Невельскому уѣзду лучшими по славянскому чтенію были

школы—Плисскія мужская и женская, Ловецкая, Лагуновская, Гультяевская, Неведрянская, Язно-Пятницкая, Глабаевская, Кодоловская, Стеревневская, Ильюковская, Заверезская и Кулаковская. Въ остальныхъ школахъ дѣло велось удовлетворительно.

По Полоцкому уѣзду лучшіе успѣхи по славянскому чтенію принадлежали школамъ Спасо-Евфросиніевской образцовой, Глобычанской, Соборной мужской и Усвицкой. Болѣе или менѣе значительные недостатки въ преподаваніи этого предмета обнаружены въ школахъ Мураговской, Шатиловской, Владычинской и Щепернянской.

По Рѣжицкому уѣзду хорошіе успѣхи по славянскому языку были въ школахъ Рѣжицкихъ мужской и женской, Ульяновской, Штыкинской и Липушской. Въ остальныхъ школахъ дѣло было поставлено удовлетворительно.

По Себежскому уѣзду хорошіе успѣхи по славянскому языку были достигнуты въ школахъ Дубровской, Осынской, Куриловской, Лидинской, Киселевской образцовой, Мервинской, Колпинской, Яскихъ мужской и женской, Лидинской, Лавровской, Старокозловской, Бѣлькинской, Родіоновской, Прихабской и Дѣдинской. Въ прочихъ школахъ успѣхи были вполнѣ удовлетворительны.

Такимъ образомъ изъ 353 церковно-приходскихъ школъ, по успѣхамъ въ славянскомъ языкѣ, въ отчетномъ году хорошихъ школъ оказалось 107 (30%), удовлетворительныхъ 231 (66%) и слабыхъ 15 (4%).

Русскій языкъ.

По русскому языку, послѣ изученія алфавита, при помощи подвижной азбуки, ученики первой группы упражнялись въ чтеніи сначала отдѣльныхъ словъ, а потомъ предложеній и краткихъ статей по букварю (преимущественно „Святель“ Лукашевичъ) съ пересказомъ прочитаннаго по вопросамъ учителя; заучивались наизусть краткія басни и стихотворенія. Ученики ознакомлены съ